

ВЛАСТЬ ОТ НАРОДА

Флоранс Жомотт и Каролина Осорио Буитрон

НЕРАВЕНСТВО во многих странах с развитой экономикой с 1980-х годов возросло, в основном из-за концентрации доходов в верхней части распределения. Показатели неравенства существенно повысились, но самое резкое изменение состоит в значительном и постоянном росте доли общих доходов, получаемой 10 процентами населения, которые зарабатывают больше всех, — что лишь частично отражается более традиционным показателем неравенства, коэффициентом Джини (см. рис. 1).

Коэффициент Джини — сводный статистический показатель, измеряющий среднюю разницу в доходах между любыми двумя лицами в распределении доходов. Он принимает нулевое значение, если все доходы в стране распределяются поровну, и равен 100 (или 1), если один человек получает весь доход.

Хотя определенный уровень неравенства может приводить к повышению эффективности благодаря укреплению стимулов к труду и инвестициям, последние исследования по-

казывают, что более значительное неравенство связано с более низким и менее устойчивым экономическим ростом в среднесрочной перспективе (Berg and Ostry, 2011; Berg, Ostry, and Zettelmeyer, 2012) даже в странах с развитой экономикой (OECD, 2014). Кроме того, растущая концентрация доходов в верхней части распределения может понизить благосостояние населения, если она позволяет получателям самых высоких доходов манипулировать экономической и политической системой в своих интересах (Stiglitz, 2012).

Традиционными объяснениями роста неравенства в странах с развитой экономикой являются несимметричные в отношении навыков технологические изменения и глобализация, приводящие к увеличению относительного спроса на квалифицированных работников, что создает более благоприятные условия для получателей высоких доходов по сравнению с получателями средних доходов. Но технология и глобализация стимулируют экономический рост, и директивные органы практически ничего

Сокращение охвата профсоюзами в последние десятилетия привело к росту доходов в верхнем сегменте

Голосование на ежегодном съезде Конгресса профсоюзов, Борнмут, Соединенное Королевство.

не могут (или не хотят) сделать для того, чтобы переломить эти тенденции. Кроме того, хотя страны с высокими доходами испытывали аналогичное воздействие технического прогресса и глобализации, неравенство в этих странах возрастало разными темпами и в разной степени.

Как следствие, экономические исследования в последнее время были сосредоточены на воздействии институциональных изменений, причем финансовое дерегулирование и снижение верхних предельных ставок подоходного налога с физических лиц часто приводились в качестве важных факторов роста неравенства. Напротив, роль институтов рынка труда, например, сокращение доли работников, входящих в профсоюзы, и снижение минимальной заработной платы по отношению к среднему доходу меньше фигурировали в последних дискуссиях. В готовящейся к выходу работе мы рассматриваем эту сторону уравнения.

Мы изучаем причины роста неравенства и заостряем внимание на отношениях между институтами рынка труда и распределением доходов, анализируя опыт 20 стран с развитой экономикой с начала 1980-х годов. Широко распространенное мнение состоит в том, что изменения в охвате профсоюзами или минимальной заработной плате влияют на работников с низким и средним уровнем заработной платы, но, по всей вероятности, не оказывают непосредственного влияния на получателей самых высоких доходов.

Хотя наши выводы согласуются с высказанными ранее мнениями о влиянии минимальной заработной платы, мы находим убедительные свидетельства того, что меньший уровень охвата профсоюзами связан с увеличением долей высших доходов в странах с развитой экономикой в период с 1980 по 2010 год (например, см. рис. 2), что ставит под сомнение ранее выработанные предположения о каналах, по которым удельный вес членства в профсоюзах влияет на распределение доходов. Это является новейшим аспектом нашего анализа, который закладывает основу для дальнейших исследований связи между снижением роли профсоюзов и ростом неравенства в верхнем сегменте.

Изменения наверху

Экономические исследования выявили различные каналы, по которым профсоюзы и минимальная заработная плата могут влиять на распределение доходов в нижней и средней части распределения, такие как дисперсия заработной платы, безработица и перераспределение. Однако в своем исследовании мы также рассматриваем возможность того, что более слабые профсоюзы могут приводить к увеличению долей высших доходов, и формулируем гипотезы относительно причин такого увеличения.

Итак, основными каналами, по которым институты рынка труда влияют на неравенство доходов, являются следующие.

Дисперсия заработной платы. Как правило, считается, что охват профсоюзами и минимальная заработная плата позволяют уменьшить неравенство, способствуя выравниванию распределения *заработной платы*, и это подтверждается экономическими исследованиями.

Безработица. Некоторые экономисты утверждают, что, хотя более сильные профсоюзы и более высокая минимальная заработная плата уменьшают неравенство в заработной плате, они могут также приводить к увеличению безработицы, поддерживая заработную плату на уровне выше «рыночного равновесия», что приводит к более высокому *неравенству валовых доходов*. Но эмпирическое обоснование этой гипотезы не является очень убедительным, по крайней мере в рамках институциональных механизмов, наблюдаемых в странах с развитой экономикой (см. Betcherman, 2012; Baker et al., 2004; Freeman, 2000; Howell et al., 2007; OECD, 2006). Например, в проведенном Организацией экономического сотрудничества и развития обзоре 17 исследований только в трех была установлена устойчивая связь между долей членов в профсоюзах (или охватом коллективными переговорами) и более высоким общим уровнем безработицы.

Перераспределение. Сильные профсоюзы могут вынуждать директивные органы больше заниматься перераспределением, побуждая работников голосовать за партии, которые все чаще перераспределяют доходы, или подталкивая к этому все

Рисунок 1

Увеличение верхней доли

С течением времени доля доходов тех, кто находится в верхней части распределения, все больше увеличивалась в странах с развитой экономикой, усиливая неравенство.

(Изменения нарастающим итогом с 1980 года, в процентных пунктах) (коэффициент Джини, 1–100)

Источники: База данных о наиболее высоких мировых доходах (World Top Income Database); Стандартизованная база данных о неравенстве мировых доходов (СБДНМД) (версия 4.0).

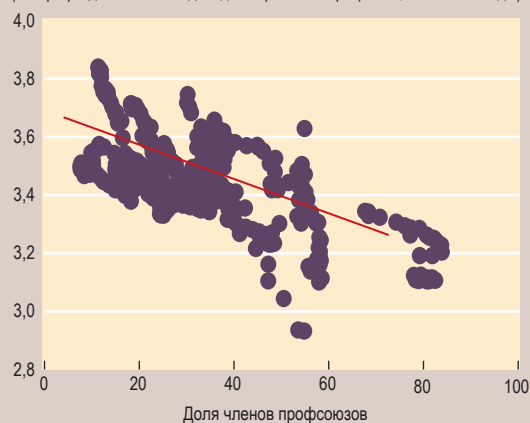
Примечание. Коэффициент Джини имеет нулевое значение, если все доходы в стране распределяются поровну, и равен 100, если один человек получает весь доход. Страны с развитой экономикой: Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, США, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония: простое среднее значение. В случае доли доходов верхних 10 процентов Австрия, Бельгия, Дания, Германия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Португалия, Соединенное Королевство и Финляндия не включены в связи с пропусками данных.

Рисунок 2

Справедливости ради

Более низкий охват профсоюзами в странах с развитой экономикой связан с увеличением доли доходов верхних 10 процентов.

(Логарифм доли валовых доходов верхних 10 процентов, 1980–2010 годы)

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития; База данных о высших мировых доходах (World Top Incomes Database).

Примечание. Страны с развитой экономикой: Австралия, Германия, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Португалия, США, Франция, Швейцария, Швеция, Япония. Доля членов профсоюзов — доля работников, участвующих в профессиональных союзах.

политические партии. Профсоюзы традиционно играли важную роль во введении основных социальных и трудовых прав. Напротив, ослабление профсоюзов может привести к уменьшению степени перераспределения и более высокому *чистому неравенству доходов* (то есть неравенству доходов после вычета налогов и трансфертов).

Позиция работников на коллективных переговорах и верхние доли доходов. Снижение доли членов профсоюзов может увеличить *верхние доли доходов* за счет ослабления позиций средних работников на переговорах. Разумеется, то, что происходит в нижней части распределения доходов, автоматически влияет на верхние доли распределения доходов. Если сокращение охвата профсоюзами уменьшает заработки работников со средним и низким уровнем доходов, это неизбежно увеличивает долю оплаты труда управленческого персонала корпораций и прибыли акционеров в доходах. Интуитивно ясно, что ослабление профсоюзов ухудшает позицию средних работников на переговорах *по сравнению с владельцами капитала*, увеличивая долю доходов от капитала, которые больше сконцентрированы в верхней части распределения, чем заработная плата. Кроме того, более слабые профсоюзы могут привести к уменьшению влияния работников на принятие корпоративных решений, приносящих выгоды тем, *кто получает самые высокие зарплаты*, например, о размерах и структуре оплаты труда высшего руководства.

Для изучения роли охвата профсоюдами и минимальной заработной платы в росте неравенства мы применяем эконометрические методы к выборке, включающей все развитые страны, по которым имеются данные за период с 1980 по 2010 год. Мы анализируем связь между различными показателями неравенства (доля верхних 10 процентов доходов, коэффициент Джини на основе валовых доходов, коэффициент Джини на основе чистых доходов) и институтами рынка труда, а также рядом фиксированных переменных. Эти фиксированные переменные включают другие важные детерминанты неравенства, выделенные экономистами, такие как технология, глобализация (конкуренция со стороны низкооплачиваемых иностранных работников), финансовая либерализация и верхние предельные ставки подоходного налога с физических лиц, а также контрольные переменные общих глобальных тенденций изменения этих переменных. Полученные нами результаты подтверждают, что сокращение охвата профсоюдами тесно связано с ростом долей доходов в верхней части распределения.

Хотя причинно-следственную связь установить трудно, сокращение охвата профсоюдами, по-видимому, является одной из основных причин роста долей самых высоких доходов. Этот результат сохраняется даже при учете смены политической власти, изменений социальных норм в отношении неравенства, сдвигов в отраслевой структуре занятости (например, сокращение доли промышленности и возрастание роли финансового сектора), а также повышения уровня образования. Связь между удельным весом членства в профсоюзах и коэффициентом Джини на основе валовых доходов также отрицательна, но несколько слабее. Это может объясняться тем, что коэффициент Джини занижает увеличение неравенства в верхней части распределения доходов.

Мы также установили, что снижение роли профсоюзов связано с меньшей степенью перераспределения доходов и что сокращение минимальной заработной платы значительно повышает общее неравенство.

В среднем сокращение охвата профсоюдами обуславливает примерно половину прироста доли доходов верхних 10 процентов, составляющего 5 процентных пунктов. Аналогичным образом, примерно половина прироста коэффициента Джини на основе чистых доходов обусловлена уменьшением роли профсоюзов.

Дальнейшие исследования

Проведенное нами исследование заостряет внимание на охвате профсоюзами как показателе позиции работников на переговорах. Помимо этого простого показателя необходимы дополнительные исследования для изучения того, какие аспекты охвата профсоюзами (например, коллективные переговоры, арбитраж) являются наиболее успешными и могут ли некоторые аспекты оказывать более деструктивное влияние на производительность и экономический рост.

Остается неясным, полезен или вреден для общества рост неравенства, вызванный ослаблением профсоюзов. Хотя увеличение доли доходов тех, кто получает самые высокие зарплаты, может отражать относительное повышение их производительности (хорошее неравенство), уровень их оплаты может быть выше, чем это обосновано их вкладом в объем продукции экономики, отражая то, что экономисты называют извлечением ренты (плохое неравенство). Неравенство также может наносить ущерб обществу, позволяя получателям высших доходов манипулировать экономической и политической системой.

В данных случаях правительства имели бы основания для принятия мер политики. Такие меры могут включать реформы корпоративного управления, предоставляющие всем заинтересованным сторонам — рабочим, руководителям и акционерам — право голоса в принятии решений об оплате труда руководства; усовершенствованную структуру контрактов об оплате труда на основе результатов, особенно в склонном к риску финансовом секторе; и повторное закрепление трудовых стандартов, позволяющих всем желающим работникам участвовать в коллективных переговорах. ■

Флоранс Жомотт — старший экономист, а Каролина Осорио Буитрон — экономист в Исследовательском департаменте МВФ.

Настоящая статья основана на подготовленном авторами документе МВФ, готовящемся к печати.

Литература:

- Baker, Dean, Andrew Glyn, David R. Howell, and John Schmitt, 2004, "Labor Market Institutions and Unemployment: Assessment of the Cross-Country Evidence," in *Fighting Unemployment: The Limits of Free Market Orthodoxy*, edited by David R. Howell, pp. 72–118.
- Berg, Andrew, and Jonathan Ostry, 2011, "Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin?" *IMF Staff Discussion Note 11/08* (Washington: International Monetary Fund).
- Berg, Andrew, Jonathan Ostry, and Jeromin Zettelmeyer, 2012, "What Makes Growth Sustained?" *Journal of Development Economics*, Vol. 98, No. 2, pp. 149–66.
- Betcherman, Gordon, 2012, "Labor Market Institutions: A Review of the Literature," *World Bank Policy Research Paper No. 6276* (Washington).
- Freeman, Richard B., 2000, "Single Peaked Vs. Diversified Capitalism: The Relation Between Economic Institutions and Outcomes," *NBER Working Paper No. 7556* (Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research).
- Howell, David R., Dean Baker, Andrew Glyn, and John Schmitt, 2007, "Are Protective Labor Market Institutions at the Root of Unemployment? A Critical Review of the Evidence," *Capitalism and Society*, Vol. 2, No. 1.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), 2006, *Employment Outlook* (Paris).
- , 2014, "Focus on Inequality and Growth," December 9.
- Stiglitz, Joseph, 2012, *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future* (New York: W.W. Norton).